

Амеличев Г.Н., Вахрушев Б.А., Вахрушев И.Б.
**ПАМЯТНИК ПРИРОДЫ ГОРА БОЛГАТУР КАК ЭЛЕМЕНТ ОПОЛЗНЕВОЙ СЕЙСМО-
ГРАВИТАЦИОННОЙ И ЛАНДШАФТНОЙ СТРУКТУРЫ ЮЖНОГО БЕРЕГА КРЫМА**

Данная статья продолжает цикл работ авторов, посвященных систематическому описанию памятников природы Крымского полуострова [2, 3, 4]. Методика исследований включает: написание исторической справки по топонимике и особенностям использования объекта в ходе хозяйственного освоения территории; геолого-геоморфологическую съемку; использование методов сейсмогеологии и сейсмогеоморфологии; флористических и геоботанических исследований; гидролого-гидрогеологических; инженерно-геологических и карстологических изысканий.

Гора Болгатур (Балгатура) высотой 150 м в.у.м. располагается на Южном берегу Крыма, в пределах границ курортного пгт. Гурзуф. Она является северной, наиболее приподнятой частью Гурзуфской горки, вытянутой в юго-восточном направлении (азимут 150⁰) и включающей скалистый мыс Дженевет-Кая (Генуэзская скала). В орографическом отношении территория находится в Гурзуфском горном амфитеатре, образующем полукружие гор от Никитского гребня на западе, через Никитскую и Гурзуфскую яйлу на севере, до г. Аюдаг на востоке. В береговой полосе участок лежит в междуречье Авунды и Путамиса. Кратчайшее расстояние от вершины горы до берега моря составляет 900 м, до вершины Дженевет-Кай – 1000 м, Аюдага – 4 км, до островов Адалары – 1500 м, до Никитского мыса – 5 км. Ближайшими к объекту населенными пунктами являются расположенные на трассе Алушта-Ялта: с. Краснокаменка (3 км к северо-востоку) и с. Ботаническое (5 км к юго-западу). В пределах черты Гурзуфа г. Болгатур граничит с землями пансионата «Геолог» и расположена в квартале, заключенном между улицами Ленинградская и Зеленая.

Топоним Болгатур (Балгатура, Болгатура, Балготур) имеет неясное происхождение. Среди географических названий Крымского полуострова он встречается лишь дважды. Такое название носит широкое основание подножия г. Парагильмен на южном склоне Бабуган-яйлы [7], а на Южном берегу Крыма так называется вершина известнякового гребня, протянувшегося через курортный поселок Гурзуф к морю. Прямому переводу с какого-либо языка народов, населявших эту территорию, это наименование не поддается. Среди топонимов, окружающих этот географический объект, в равной степени встречаются названия греческого и тюркского происхождения. Поэтому авторами был проведен лингвистический анализ названия на основе этих языков, с учетом его вероятной древности, возможной трансформации и принадлежности к оронимам. Анализ показал, что существует несколько возможных вариантов перевода. В первых двух случаях – это сочетания греческого и тюркского слов, в двух других – только тюркских слов. Топоним «Балгатура» в транскрипции мог звучать как «бага-тара(х)» (баг (греч.) – виноград; тарах (тюрк.) – гребень) – виноградный гребень или как «пол-га-тыр» (пол, поль (греч.) – город, крепость; тыр (тюрк.) – стол, ровное место) – крепость на столе. Столами крымские татары называли выположенные участки холмов и горных вершин. По мнению известного археолога и краеведа Л.В. Фирсова античные или ранне-средневековые крепости (исары) и поселения находились практически на каждом южнобережном гребне, выполняя фортификационные и наблюдательные функции. Отсутствие данных об укреплениях на г. Болгатур, в связи с предлагаемым переводом, делает интересным этот объект для специалистов-историков и археологов.

Два варианта в тюрко-язычной транскрипции переводятся как «бал-га-тара(х)» (бал – мед; тарах – гребень) – медовый гребень или как «булга-тара(х)» (булган – грязный) – грязный гребень. Поскольку тюркские названия более молодые, вероятней предположить, что они, отчасти, являются переводными с греческого. Поэтому не удивительно, что топонимы виноградный гребень и медовый гребень перекликаются. Тем более, что своим сладким, как мед виноградом плантации Гурзуфского амфитеатра славятся до сих пор.

Несмотря на расположение в пределах городской черты, Гурзуфская горка с входящими в нее скалой Дженевет-Кая и г. Болгатур сохранились как малоизмененные техногенезом островки южнобережной природы. В середине VI в. н.э., когда в Гурзуфе развернулось строительство византийской крепости, наиболее удобным местом для ее размещения была Гурзуфская горка и ее высшая точка г. Болгатур, с уплощенной, удобной для наблюдения вершиной. Крутой, местами отвесный, восточный склон горы требовал незначительного укрепления оборонительными стенами. Прекрасная панорама, открывающаяся отсюда, охватывает весь горный амфитеатр, морские подходы к крепостной гавани и главную резиденцию на г. Дженевет-Кая. Встречающиеся на склоне г. Болгатур осколки лепной керамики, скрытые растительностью искусственные терраски, фрагменты грубой кладки – все это свидетельства существовавших здесь некогда крепостных и хозяйственных сооружений. Поэтому один из авторских переводов наименования горы, звучащий как «крепость на столе», весьма правдоподобен и обоснован.

Из более поздних источников известно о существовании на юго-восточном склоне г. Болгатур средневекового поселения, в котором сохранились остатки каменных домов, домашней утвари, свидетельствующей о преобладании в хозяйстве морских промыслов. Строительным материалом вполне могли служить остатки крепостных стен, так как в VIII в. крепость была почти полностью разрушена хазарами.

Существуют отрывочные сведения о том, что во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг., турецкий десант, высадившийся в Алуште и захвативший с суши Гурзуф, устроил здесь массовую резню

местного населения, казнив около 1500 человек. Несчастных сбрасывали с одной из самых высоких скал г. Болгатур [8].

В XIX – начале XX вв. участок Гурзуфской горки с г. Болгатур неоднократно переходил от одного землевладельца к другому, но из-за сложности рельефа не обустроивался. Здесь существовало лишь несколько небольших домиков для отдыха, среди которых отмечается дача «Болгатура». После революции, когда земли были экспропрированы, на склонах, окружающих гребень, были заложены виноградные плантации совхоза «Болгатура», имевшего свои винные погреба [6]. Специальные инженерно-геологические исследования здесь были проведены лишь в 50-е гг. XX в. И только в 60-х гг. начала интенсивно застраиваться западная часть Гурзуфской горки, расширяясь на восток. Территория г. Болгатур переходит к воинской части, обносится забором. Ее северный склон сильно преобразовывается, а вершина до середины 90-х гг. используется военными, как антенная высота. Благодаря охранному режиму и незначительной техногенной нагрузке на привершинную часть горы, здесь в удовлетворительном состоянии сохранился аборигенный ландшафт. В начале 90-х гг. местные власти передают значительную часть земельных участков на г. Болгатур и в окрестностях в частное пользование. При этом осуществляется неконтролируемый самозахват земли под строительство гаражей, перемещаются значительные массы почвогрунта, что весьма опасно для оползневых территорий, вырубается ценные породы деревьев. В связи с серьезной антропогенной нагрузкой и возможностью потери г. Болгатур как ценного природного и культурно-исторического объекта местная организация «зеленых» периодически проводит акции протеста против застройки, ходатайствует перед Госкомприродой о заповедании этой территории. В 1995 г. г. Болгатур вносится в реестр территорий природно-заповедного фонда, рекомендуемых к заповеданию.

В 1990–1992 гг. на Гурзуфской горке, Адalaraх, Шаляпинской и Пушкинской скалах, на Кизил-Таше (Красном камне) сотрудниками Лаборатории карста и спелеологии Симферопольского госуниверситета проводится комплекс геолого-карстологических исследований. Выясняются генезис и условия залегания горных пород, характер их трещиноватости, возможное негативное влияние антропогенной деятельности.

Комплекс экологических исследований и работ по выявлению редких и ценных видов растений и животных проведен в 2002 г. специалистами Таврического национального университета с целью обоснования включения г. Болгатур и ее окрестностей в природно-заповедный фонд в качестве комплексного памятника природы.

Согласно схеме физико-географического районирования каменный хаос г. Болгатур находится в пределах западного района южнобережной субсредиземноморской области провинции Горного Крыма. В целом район объекта характеризуется низкогорным, холмисто-овражным и оползневым рельефом на флишевых отложениях, субтропическим средиземноморским климатом, зональным развитием коричневых почв под шибляковыми и можжевельно-дубовыми редколесьями. Естественные ландшафты значительно трансформированы в ходе хозяйственного освоения территории.

Геологический разрез на участке развития каменного хаоса г. Болгатур состоит из двух ярусов. Нижний сложен породами таврической серии (T_3-J_1) и средней юры (J_2). Эти отложения представлены мощным комплексом терригенного флиша, состоящего из чередующихся, ритмично построенных слоев аргиллитов, алевролитов и песчаников.

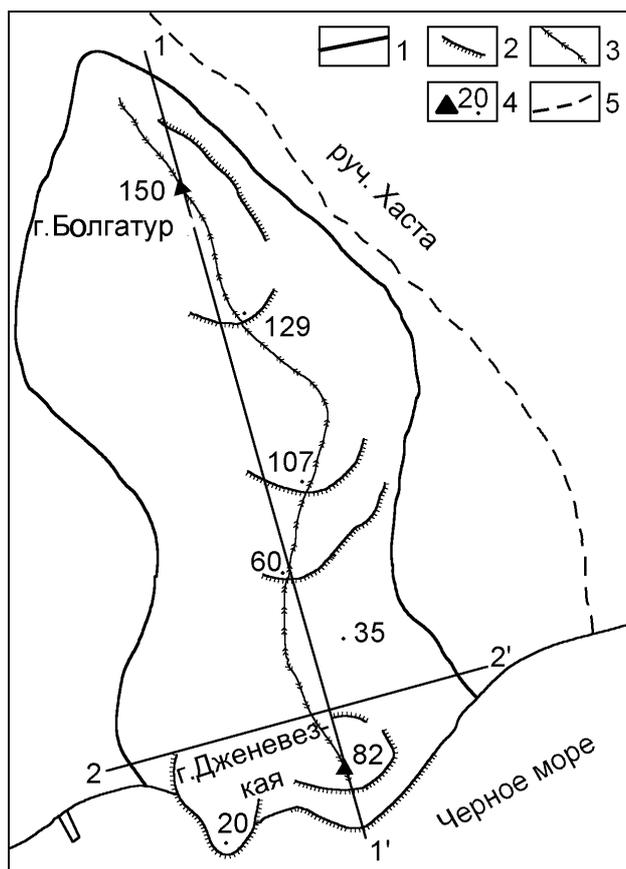
Верхний ярус геологического разреза представлен плиоцен-четвертичными ($N_2^3-Q_1$) отложениями, состоящими из крупно-глыбовых и суглинисто-щебнистых обломков верхнеюрских известняков, которые местами сцементированы крепким известняковым (кальцитовым) или глинистым цементом. Такие известняковые брекчии получили название массандровской свиты. В каменном хаосе Гурзуфской горки наиболее изолированный крупный блок массивных и толстослоистых известняков (ск. Джаневез-Кая) занимает место у самого уровня моря. Начинаясь отсюда гребень неширокой седловиной соединяется с г. Болгатур. Гребень представляет собой линейную сейсмодислокацию, блоковое строение которой хорошо фиксируется на западном и особенно восточном склонах (рис. 1, 2). В последнем случае значительную экспонирующую роль сыграли эрозионные процессы.

По литологии обломки, слагающие массив г. Болгатур, представлены крепкими, слоистыми и брекчиевидными темно-серыми глинистыми и битуминозными известняками, а также пелитоморфными коричнево-серыми известняками оксфордского и кимериджского ярусов верхней юры. В залегании многочисленных глыб известняка четких закономерностей не наблюдается. Отмечено лишь, что в крупных глыбах и блоках углы простирания и падения слоев имеют близкие значения, а для более мелких обломков, расположенных по периферии гребня или в изолированном залегании, фиксируется хаотическое распределение.

О происхождении Гурзуфской горки, как и подобных ей геологических образований, разбросанных по всему ЮБК, существует множество, порой противоречивых, мнений. Все их разнообразие можно свести к трем вариантам.

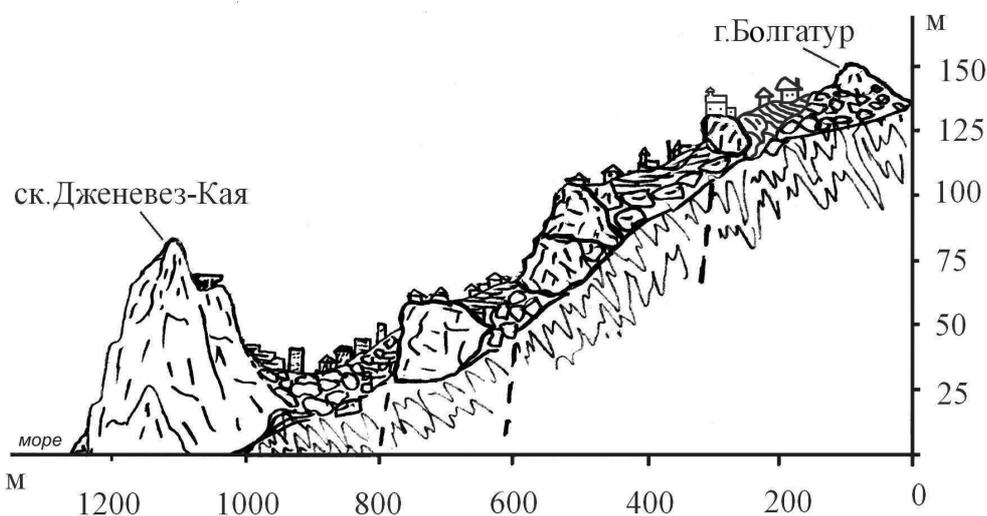
Согласно первому варианту, рельеф ЮБК сформировался вследствие крупных (до 2 км) опусканий южной части мегантиклинория Горного Крыма, охвативших значительную часть акватории Черного моря. Опускания могли иметь сбросовую, надвиговую природу или носили черты глубоких крупномасштабных оползней. Глыбовые развалы Гурзуфской горки, Никитского мыса, Артекский гребень, Кучук-Ламбадский

каменный хаос и другие аналогичные образования в соответствии с этими представлениями интерпретируются как фрагменты разрушения крупных известняковых пластин, образовавшихся вдоль контакта смещающихся относительно друг друга блоков земной коры и оставшиеся на сформированном макросклоне.

Рис.1. План Гурзуфской горки

1 – границы массива, 2 – обрывы и уступы крупных глыб, 3 – гребень массива, 4 – основные вершины и их высотные отметки (м), 5 – русло ручья, 1-1* и 2-2* – линии продольного и поперечного профилей

Рис. 2. Схематический геолого-геоморфологический продольный разрез через Гурзуфскую горку

Согласно второму, наиболее распространенному, варианту крупно-глыбовые и щебнистые известняковые брекчии ЮБК являются оползневными массивами, которые образовались в результате отчленения по трещинам от материнских известняков на бровке яйлы, а впоследствии переместились вниз по глинистому склону под действием силы тяжести и сейсмовибрационных эффектов. Вероятно, такому оползанию способствовало увлажнение глинистой поверхности склонов атмосферными водами. При этом каменные хаосы накапливались в древних эрозионных врезах, полого спускавшихся от гор к морю. Впоследствии глинистые склоны, окружавшие палеоложины, были сnivelированы, а бронированные известняковыми брекчиями древние долины стали выделяться как положительные формы рельефа (горки, холмы, гребни). Свидетельством этому служат многочисленные геологические разрезы, составленные для некоторых глыбовых массивов-аналогов и Гурзуфской горки (рис. 2, 3, 4). Как видно из рисунков, устья отдельных палеоложин находятся ниже уровня моря, а подрезанные абразией их вмещающие накопления вдаются в море высокими обрывистыми мысами.

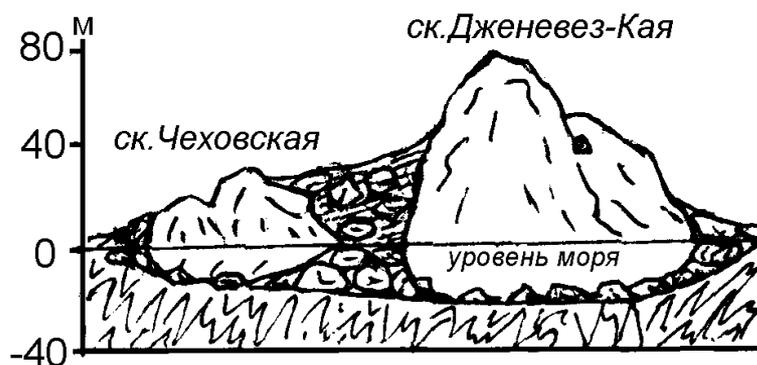

Рис. 3. Схематический геолого-геоморфологический поперечный разрез через Гурзуфскую горку

Согласно третьему варианту формирование известняковых отторженцев и окружающих их брекчий происходило на месте без значительных перемещений. Верхнеюрский известняковый покров коренного залегания, который сейчас наблюдается на горных яйлах, в прошлом имел сплошное распространение, охватывая и территорию ЮБК. По мнению авторов, считающих, что правомерна и четвертая гипотеза, включающая в себя элементы первого и третьего вариантов, отдельные массивы известняковых брекчий сохранили следы коренного залегания на среднеюрском и таврическом флише нижней части макросклона. Их дальнейшее развитие происходит несколькими путями: «расползанием» под действием гравитации, расседанием и последовательным отседанием блоков под действием сил бортового отпора или отчленением глыб вследствие выпирания пород нижнего структурного этажа, а также в результате сейсмических воздействий. В итоге формируются дезинтеграционные ядра с мощным плащом глыбово-щебнистых отложений, вытянутых в значительной мере вниз по склону.

В геоморфологическом отношении массив г. Болгатур располагается в нижней приморской части относительно крутого югобережного склона Гурзуфского амфитеатра в диапазоне высот от 0 до 150 м в.у.м. Этот ярус рельефа характеризуется интенсивным развитием геоморфологических процессов экзогенной и эндогенной групп. К первой группе процессов относятся выветривание, эрозия, абразия, осыпи, карст и оползни. Эндогенная группа представлена медленными тектоническими движениями и периодическими проявлениями сейсмики.

Геологическое строение Гурзуфской горки с горой Болгатур и Генуэзской скалой, а также сравнительные морфолого-генетические исследования массивов-аналогов на ЮБК, указывают на обвально-оползневой характер этого образования. Отдельные геолого-геоморфологические черты выделяют его как весьма интересный и специфический объект для постановки геоморфологических исследований и создания ретроспективных и прогнозных моделей поведения в различных экологических обстановках.

Даже предварительное обследование обвально-оползневого тела в окрестностях г. Болгатур позволило выявить ряд закономерностей в расположении и морфометрии отдельных блоков массива. Выявлено, что в продольном сечении Гурзуфской горки от г. Болгатур до ск. Джаневез-Кая выделяется 5 глыбовых ступеней (оползневых террас), разделенных крутыми уступами высотой от 10–20 до 80 м и относительно пологими площадками древних оползневых террас, сложенными тектонической брекчией известняков и красноцветными глинами (рис. 1, 2).

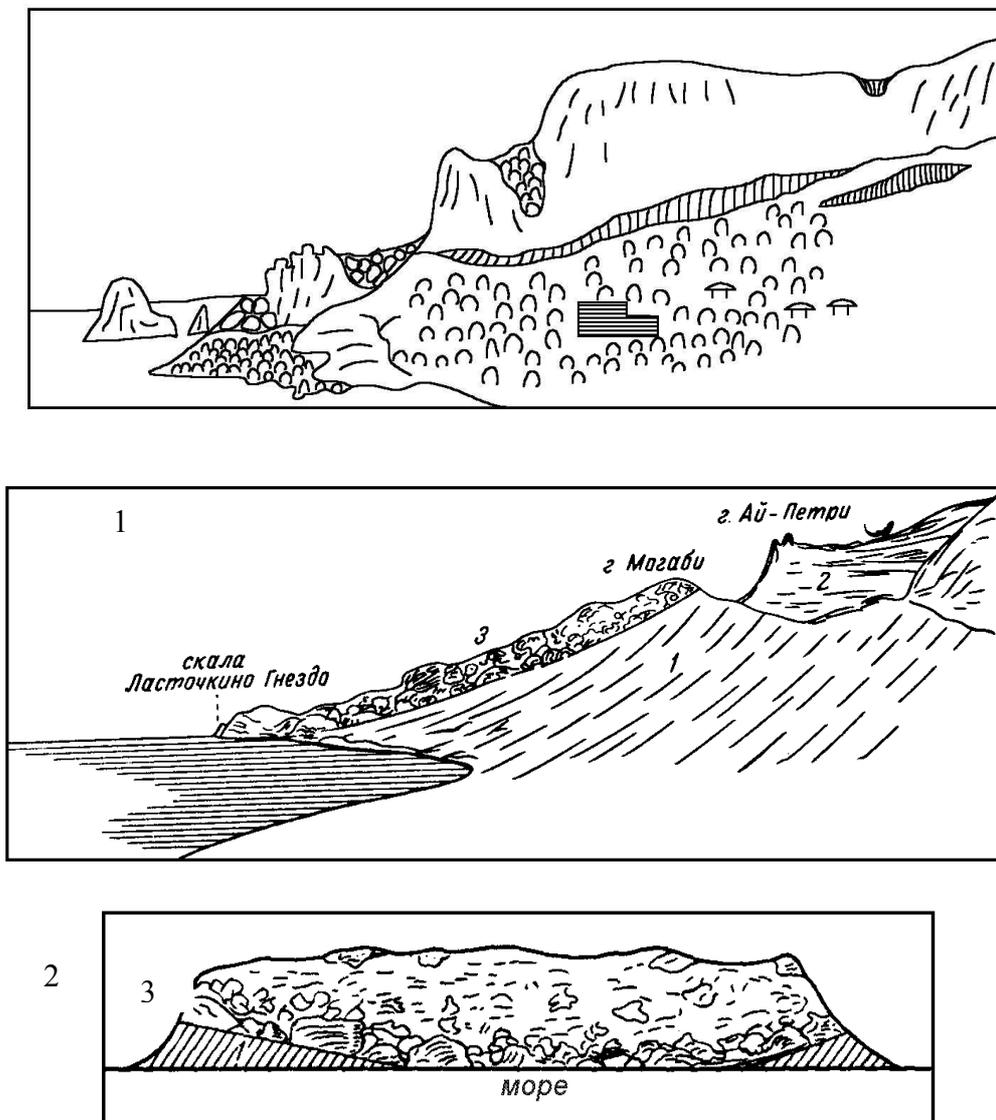

Рис. 4. Типовые продольные (1–2) и поперечный (3) геолого-геоморфологические разрезы массивов-аналогов Гурзуфской горки.

1 – г. Кошка, 2 – г. Могаби, 3 – Никитский мыс.

Верхняя первая ступень – плоская вершина г. Болгатур (150 м в.у.м.), сложена известняковыми глыбами и щебнем, облекающими небольшой монолитный блок, представляющий собой голову древнего обвально-оползневого тела, возможно сейсмогенной природы. Мелкие терраски на южном склоне, вероятно, имеют антропогенный характер. Здесь же в 100–150 м от вершины вдоль одной из улиц строительными котлованами вскрыт мощный пласт массандровских красноцветных глин с прослоями щебня. Это свидетельствует об этапах периодической активизации обвально-осыпных процессов на склоне. В данном случае вскрытые той же выработкой остатки каменной кладки начала XX в. позволяют предварительно датировать этот период 1927 годом.

Вторая ступень массива – это выступ известняковых глыб поперечником 10–12 м, местами трещиноватых и выветрелых, свободных от глинистых включений. Это каменное нагромождение маркирует языковую часть отложений верхнего оползневого цирка. Бровка ступени располагается в 200–220 м от вершины Болгатура. От основания уступа, приуроченного к разломному нарушению, начинается следующий оползневой цирк. Он выполнен более крупными глыбами, которые образуют 20-метровые обрывы, особенно эффективные на юго-восточном склоне Болгатура. Еще более крупный блок известняков поперечником 30–40 м, образующий 30-метровую ступень и расположенный по дороге к пансионату «Геолог», вероятно, приурочен к незначительному по размерам цирку. На абсолютных отметках 30–40 м в.у.м. расположена седловина Гурзуфской горки, за которой начинается самый крупный блок Дженеваз-Каи, 80-метровым каскадом уступов обрывающийся к морю. Основание блока на 20–30 м погружено под уровень

ПАМЯТНИК ПРИРОДЫ ГОРА БОЛГАТУР КАК ЭЛЕМЕНТ ОПОЛЗНЕВОЙ СЕЙСМОГРАВИТАЦИОННОЙ И ЛАНДШАФТНОЙ СТРУКТУРЫ ЮЖНОГО БЕРЕГА КРЫМА

моря и покоится на таврическом флише. Сам блок представляет собой конечный язык Гурзуфского обвально-оползневой тела. В целом весь оползень считается стабильным.

Установлено, что расстояние между бровками выявленных ступеней увеличивается сверху вниз. Между вершиной Болгатура и второй ступенью оно составляет 210 м, второй и третьей ступенями – 250 м, третьей и четвертой – 300 м, четвертой и пятой (ск. Дженеуз-Кая) – 370 м. В том же направлении увеличивается высота уступов, что, очевидно, связано с увеличением размера обломков (блоков). Объем и мощность глыбовых ступеней увеличиваются также сверху вниз.

В поперечном разрезе Гурзуфской горки (рис. 3) выявлена четкая асимметрия склонов. Восточный борт гребня более крутой и отвесный, западный – пологий. Причин асимметрии может быть несколько. Основная связывает формирование асимметричных склонов с эрозионной деятельностью. Активная эрозия осуществляется ручьем Хаста, протекающим с востока по контакту известняковой брекчии и пород таврической серии. Низовья же р. Авунда удалены от западной границы обвально-оползневой тела Гурзуфской горки не менее чем на 500 м. Вторая причина – сейсмическая. Сейсмическая волна, двигаясь из наиболее активной Ялтинской эпицентральной зоны на северо-восток, подходила к линейно-вытянутому по азимуту 150° Гурзуфскому массиву брекчий. Ударяя в основание, она вызывала разрушение вершинных частей гребня, обломки которых, следуя закону инерции, накапливались на западном склоне, увеличивая его устойчивость и уменьшая крутизну. В связи с этим, при анализе экологической ситуации и риска данной территории необходимо учитывать сейсмогенную природу обвальных масс, расположенных на склонах г. Болгатур, примыкающих к зоне городской застройки.

Формирование и развитие ландшафтов г. Болгатур происходит в условиях мягкого субсредиземноморского климата. Среднегодовая температура воздуха здесь составляет 12,8°C, а минимальная, фиксируемая в феврале, – плюс 3,4°C. Для территории характерен средиземноморский режим осадков с максимумом в январе – 72 мм при общем количестве 530 мм. Наибольшую повторяемость зимой имеют северо-западные ветры (54%). Летом преобладает местная бризовая циркуляция. При активном участии горно-долинных ветров в утренние часы в балке Хаста формируются температурные инверсии, влияющие на распространение вечнозеленых видов растений.

Коэффициент увлажнения, рассчитанный для окрестностей г. Болгатур, составляет 0,64. Это значение соответствует условиям фитоклиматического оптимума, в которых развиваются шибляковые сообщества из дуба пушистого с участием вечнозеленых и редколесий из фисташки и можжевельника высокого [1]. Таким образом, микроклиматические условия в пределах г. Болгатур, имеют высокий потенциал для благоприятной репродукции редких и исчезающих южнобережных биоценозов, способствуют поддержанию равновесного экологического состояния этого поистине заповедного ландшафта.

Поверхностные воды каменного хаоса г. Болгатур представлены небольшим ручьем Хаста, русло которого вплотную подходит к его восточной границе. Это небольшой (длина около 4 км), периодически пересыхающий водоток, берущий начало из родников у бывшей скалы Серый Камень (440 м в.у.м.). В отдельные годы его расход может увеличиваться настолько, что по долине проходят селеобразные паводки. Однако существенного влияния на устойчивость оползневой массы они не оказывают, так как русло ручья лежит глубже древней плоскости скольжения.

Данные о подземных водах в недрах г. Болгатур отсутствуют. Тем не менее, по мультимедийному характеру залегания ложа, отсутствию источников в теле и по периферии хаоса, условиям атмосферного и конденсационного питания можно предположить, что концентрация подземного стока происходит в центральной части оползня с последующим перетоком к морю и субмаринной разгрузкой у южной части основания скалы Дженеуз-Кая.

Доля конденсационных вод, рассчитанная по специальной методике, может составлять 1-2% от количества годовых осадков. Этой влаги достаточно для питания одного условного источника с расходом 0,26 л/с, что при площади распространения брекчий 0,6 км², соответствует слою стока 6 мм или модулю стока 0,43 л/с·км². Столь скромные показатели и без того завуалированного подземного стока объясняют, почему до сих пор не обращалось должного внимания на возможность субмаринной разгрузки.

Специфический состав горных пород, орография, особенности климатических условий побережья оказали существенное влияние на формирование оригинальной флоры г. Болгатур. Раздел, посвященный флоре и растительности г. Болгатур, написан канд. биол. наук Л.П. Вахрушевой. На момент обследования в травяном покрове этой территории было обнаружено 54 вида из 17 семейств цветковых растений. Ведущее значение имеют представители семейства злаковых (Poaceae): 10 видов (18,5%); вторым по значимости являются виды семейства губоцветных (Lamiaceae) – 7 видов (12,9%); третье место принадлежит крестоцветным (Brassicaceae) – 6 видов (11,1%). Заметной является доля зонтичных (Apiaceae) и сложноцветных (Asteraceae), каждое из которых содержит по 4 вида, то есть по 7,4%. Остальные 12 семейств представляют 1–2 вида.

Важнейшее природоохранное значение имеют 12 произрастающих здесь эндемичных видов Крыма (11 из них относятся к многолетним поликарпическим травам и полукустарничкам и 1 вид – кустарник):

Seseli lehmannii – Жабрица Лемана
 Pimpinella lithophila – Бедренец камнелюбивый
 Centaurea sterilis – Василек бесплодный
 Helianthemum stevenei – Солнцецвет Стевена
 Thymus callieri – Чабрец Каллье
 Scabiosa praemontana – Скабиоза предгорная

Alcea taurica – Шток-роза крымская
 Asperula caespitans – Ясменник дернистый
 Genista depressa – Дрок прижатый
 Elytrigia nodosa – Пырей узловатый
 Cotoneaster tauricus – Кизильник крымский
 Jurinea sordida – Наголоватка грязная

В наиболее посещаемых местах наблюдается или полное уничтожение травяного покрова или развитие рудеральных видов. Из этой группы на Болгатуре произрастают свинорой пальчатый, мальва прямая, двурядка тонколистная, гулявник восточный, подмаренник мягкий, подорожник ланцетолистный. На известняковых скалах, в небольших выступах и кавернах, где задерживается почва, формируются группировки видов кальце-петрофильной экологии. К ним относятся из цветковых растений очиток испанский, крупка вытянутостолбиковая, резуха кавказская, гвоздика низкая, жабрица низкая, ясменник дернистый, бедренец камнелюбивый; из высших споровых растений произрастает папоротник - скребница лекарственная.

Очень разнообразно представлены кустарники. Множество видов этой жизненной формы имеют средиземноморский тип ареала. К ним относятся жасмин кустарниковый, вязель эмеровый, метельник прутьевидный, володушка кустарниковая. Кустарниковые группировки формируют также скумпия кожаная, держи-дерево, кизильник крымский, можжевельник колючий, боярышник восточный.

Комплекс жизненных форм произрастающих здесь растений дополняется наличием лиановидного ломоноса виноградолистного и аспарагуса мутовчатого.

На территории Болгатура зафиксировано произрастание 6 видов деревьев из аборигенной флоры (можжевельник высокий, фисташка туполистная, земляничник мелкоплодный, дуб пушистый, сосна пиндуская, граб восточный) и 6 деревьев интродуцентов (миндаль низкий, кипарис вечнозеленый, кедр гималайский и ливанский, дуб каменный, иудино дерево).

В Европейском красном списке содержатся следующие виды растений, произрастающие в урочище Болгатур: гвоздика ланцетная, жабрица Лемана, кизильник крымский, скабиоза предгорная, оноса многолистная. В Красную книгу Украины занесены следующие виды: можжевельник высокий, фисташка туполистная, оноса многолистная, ковыль волосовидный [5].

В свете новейших теоретических разработок последних лет необходимо пересмотреть традиционное понимание объектов, подлежащих заповеданию и охране. В частности, на Южном берегу Крыма и южном макросклоне (особенно в нижних высотных границах) чрезвычайно мало сохранившихся естественных экосистем, и в то же время на этих территориях традиционно сформировано значительное количество парковых ландшафтов, сочетающихся с остатками естественной растительности. В связи с этим, парковые композиции в этих регионах могут рассматриваться как ценные элементы био- и ценологического разнообразия, так как они стали неотъемлемой составной частью природы южного бережья [9]. Урочище Болгатура с этих позиций, вне сомнения, может выполнять функции одного из центров биоразнообразия в данном регионе. Оно выступает своеобразным системообразующим ядром, вокруг которого и вблизи которого происходило формирование древних культурно-исторических и современных курортно-рекреационных образований. Выявленный комплекс уникальных природных свойств и объектов позволяет оценить урочище как комплексный памятник природы.

Источники и литература

1. Биологическое и ландшафтное разнообразие Крыма: проблемы и перспективы. – Симферополь: СО-НАТ, 1999. – 180 с.
2. Вахрушев Б.А., Амеличев Г.Н. Геологический памятник природы – Кучук-Ламбадский каменный хаос, как элемент оползневой, сейсмогравитационной и карстовой морфоскульптуры рельефа Южного берега Крыма // Культура народов Причерноморьяж. – №2. – 2000. – С.12–17.
3. Вахрушев Б.А., Вахрушева Л.П., Попов В.Н. Приоритетные территории: Опук, Чаудинская степь, мыс Такыл. – Симферополь: ТНУ, 2000. – 23 с.
4. Вахрушев Б.А., Клюкин А.А. Заповедные объекты карстового массива г. Опук и сопредельных территорий // Уч. зап. ТНУ им. В.И. Вернадского. – 2001. – Т.14(53). – С. 157–161.
5. Дидух Я.П. Растительный покров Горного Крыма. – К.: Наукова думка, 1992. – 252 с.
6. Кондрашенко Л. Гурзуф. – Симферополь: Таврия, 1979. – 80 с.
7. Крым – путеводитель. – Симферополь: Крым. гос. изд-во, 1929. – 614 с.
8. Максимовский А.Н. Гурзуф. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2002. – 63 с.
9. Перспективы создания Единой природоохранной сети Крыма. – Симферополь: Крым. уч.-пед. гос. изд-во, 2002. – 192 с.